

УДК: 332.132

МОНОПРОФИЛЬНЫЕ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ МЕТРОПОЛИИ: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Абдуллаев Александр Максимович

лаборант-исследователь, Совет по изучению производительных сил (СОПС)
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России
89998251385
abdullaev.abdullaev@yandex.ru

Землянский Дмитрий Юрьевич

к.г.н., председатель, Совет по изучению производительных сил (СОПС) Всероссийской
академии внешней торговли Минэкономразвития России
8 (499) 135-61-08
geozema@mail.ru

Медведникова Дарина Михайловна

лаборант-исследователь, Совет по изучению производительных сил (СОПС)
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России
+79160254530
darina.medvednikova@yandex.ru

Михайлов Александр Александрович

лаборант-исследователь, Совет по изучению производительных сил (СОПС)
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России
89859750879
pecrovizon@mail.ru

Чуженькова Валерия Александровна

лаборант-исследователь, Совет по изучению производительных сил (СОПС)
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, МГУ имени М.В.
Ломоносова Географический факультет, техник
+79168590904
V.chuzhenkova@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрываются аспекты текущего социально-экономического положения моногородов регионов, расположенных вокруг Москвы (так называемой, Московской Метрополии). Проводится выделение ключевых факторов, определяющих динамику современной ситуации в рассматриваемых моногородах. Для ряда монопрофильных муниципальных образований приведена интегральная типология по характеру тенденций экономического развития.

Ключевые слова: моногород, Московская метрополия, социально-экономическое развитие, городская экономика, типология городов

SINGLE INDUSTRY TOWNS OF MOSCOW METROPOLITAN REGION: SITUATION AND DEVELOPMENT TRENDS

Alexander M. Abdullaev

research assistant, SOPS VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Dmitrii Yu. Zemlyanskii

Candidate of Geographical Sciences, director, Productive forces research council, SOPS VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, DZemlyansky@vavt.ru

Darina M. Medvednikova

research assistant, SOPS VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, +79160254530, darina.medvednikova@yandex.ru

Alexander A. Mikhaylov

research assistant, SOPS VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 89859750879 pecrovizon@mail.ru

Valeriia A. Chuzhenkova

research assistant, SOPS VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Lomonosov Moscow State University, Department of Geography, technician +79168590904 V.chuzhenkova@yandex.ru

ABSTRACT

The article reveals aspects of the current socio-economic situation in single industry towns situated on the territory of so-called "Moscow Metropolitan region" - a group of regions with relatively close socio-economic interrelations with Moscow and the Moscow agglomeration. The key factors determining the dynamics of the current situation in the single industry towns under consideration are highlighted. An integral typology is given for a number of mono-profile municipalities according to the characteristics of economic development trends.

Keywords: monofunctional town, Moscow metropolia, socio-economic development, urban economy, urban typology

Введение

Развитие монопрофильных муниципальных образований в наши дни является одним из важных направлений экономического развития в России, в связи с чем последние являются важным субъектом управленческой политики различных территориальных уровней. Согласно широко распространенной точке зрения, степень стабильности экономики моногорода, как правило, ниже, чем у аналогичного ему города с диверсифицированной отраслевой специализацией. Моногород начинает, в значительной мере, зависеть от состояния рыночной конъюнктуры градообразующего предприятия.

Регионы, условно объединяемые в состав так называемой Московской метрополии (далее, ММ) – Москва, а также Московская, Калужская, Тульская, Тверская, Владимирская, Рязанская, Ивановская, Ярославская и Смоленская области – имеют уникальное по современным российским меркам социо- и экономико-географическое положение. С пространственной точки зрения, социально-экономическая активность данных регионов находится под влиянием Московской агломерации. В последние десятилетия темпы концентрации экономического потенциала данных регионов в агломерационной зоне Москвы сравнительно усилились, что привело к формированию резко выраженных экономических диспропорций. В свою очередь, важным следствием последних стала трансформация региональных и муниципальных рынков труда, развитие различных видов миграции, в том числе ускорение миграционного оттока с периферии окраинных регионов метрополии (к примеру, сложившаяся ситуация описана в работах Т.Г. Нефедовой [10]).

Проблематика социально-экономического развития в моногородах ММ должна существенно отличаться от ситуации в моногородах других регионов России: ощутимо лучше доступность других рынков труда, что снижает градус социального напряжения в случае сокращения занятости на градообразующем предприятии.

Целью данной работы стало определение современных направлений развития моногородов ММ. К основным задачам работы относятся:

- выделение факторов, определяющих особенности социально-экономического развития моногородов ММ;
- конкретизация основных составляющих внутреннего устройства экономики моногородов ММ;
- типологизация моногородов ММ в соответствии с аспектами влияния выделенных ранее факторов;

Объектом исследования выступили монопрофильные муниципальные образования, расположенные на территории регионов ММ, предметом – процесс трансформации социально-экономического положения данных муниципалитетов.

Материалы и методы исследований

Тематика развития моногородов в России получила достаточно широкое освещение в научных кругах. Среди комплексных работ, посвященных специфике и проблематике концепций повышения устойчивости монопрофильных муниципальных образований стоит выделить исследования Е.Г. Анимиды и др. [1], Т.И. Крутько [4], Т. Усковой [15], Н.Е. Поповичевой [12], Е.А. Негановой [9]. Также необходимо отметить ряд работ, посвященных более конкретным вопросам формирования критериев выделения моногородов (И.Д. Тургель, [14]), разработке новых вариантов типологий и классификации моногородов (А.Н. Дулесов, [2], Д.Ю. Землянский и С.В. Ламанов, [3]), методикам изучения социально-экономического положения моногородов (И.В. Манаева, [7]), использованию инструментов разработки комплексных инвестиционных планов (КИП) для целей управления моногородами (Е.М. Петрикова, [11]) и созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в ряде моногородов (Т.П. Рахлис, [13]).

Особенностям контекста регионов, входящих в состав ММ, в большинстве представленных выше исследований уделяется второстепенное внимание. В то же время, он занимает особое место в большинстве ставших классическими работ по геоурбанистике и географии городов, среди которых стоит отметить работы Г.М. Лапшо [5], В.Я. Любовного [6], А. Г. Махровой [8], Т.Г. Нефедовой [10] и многих других исследователей, в связи с чем данные работы можно использовать как теоретическую базу по рассматриваемой в контексте изучаемой проблематики.

В основе процесса изучения моногородов ММ лежал статистический анализ, результаты которого были интерпретированы посредством применения сравнительно-географического метода. В некоторых случаях дополнительно был задействован метод экспертных интервью с представителями муниципальных администраций и местного бизнеса ряда моногородов. Основными источниками статистических данных в рамках исследования стали База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) Росстата, данные Фонда развития моногородов и мониторингов Министерства экономического развития России [16, 17, 18].

Основные результаты

В качестве вводного тезиса работы общую краткую характеристику положения монопрофильных муниципальных образований в рассматриваемых регионах. На данный момент в ММ присутствует 39 моногородов, среди которых статус города имеют 25 единиц АТД, 13 имеют статус поселков городского типа и 1 (Песочное Ярославской области) имеет статус поселка [19]. В совокупности в данных моногородах проживает порядка 7,2% населения метрополии (около 686 тыс. человек на начало 2019 г.) и порядка 6,0% населения в трудоспособных возрастах [17]. Как уже говорилось ранее, с точки зрения социально-экономического положения, ситуация в моногородах ММ несколько хуже среднероссийской – на данный момент в России в целом 24% моногородов находятся в категории, характеризующейся наиболее сложным социально-экономическим положением. В то же время, в регионах ММ этот показатель достигает 38% [18, 19]. На рисунке 1 представлена картосхема моногородов на территории ММ с оценкой их социально-экономического положения.

Категории моногородов

- С наиболее сложным социально-экономическим положением
 - С рисками ухудшения социально-экономического положения
 - Со стабильной социально-экономической ситуацией
- Административные центры

Рисунок 1. Монопрофильные муниципальные образования на территории ММ. Источник: составлено авторами на основе [18, 19].

Особое значение приобретает взаимосвязь экономической активности в моногороде и уровня жизни его населения. Рассмотрим общие аспекты текущего социально-экономического положения моногородов ММ, для чего предлагается задействовать разработанный авторами данного исследования индекс развития городов [20].

Вкратце охарактеризуем методику составления индекса. Он рассчитывается как усредненное значение по трем субиндексам – «Экономическое развитие», «Человеческий капитал» и «Социальное развитие». Каждый из них, в свою очередь, представляет собой усредненные нормированные значения ряда статистических показателей рассматриваемой сферы. Нормирование проводилось относительно всех городов России, что позволяет сравнить положение моногородов ММ с другими городами (рис.2).

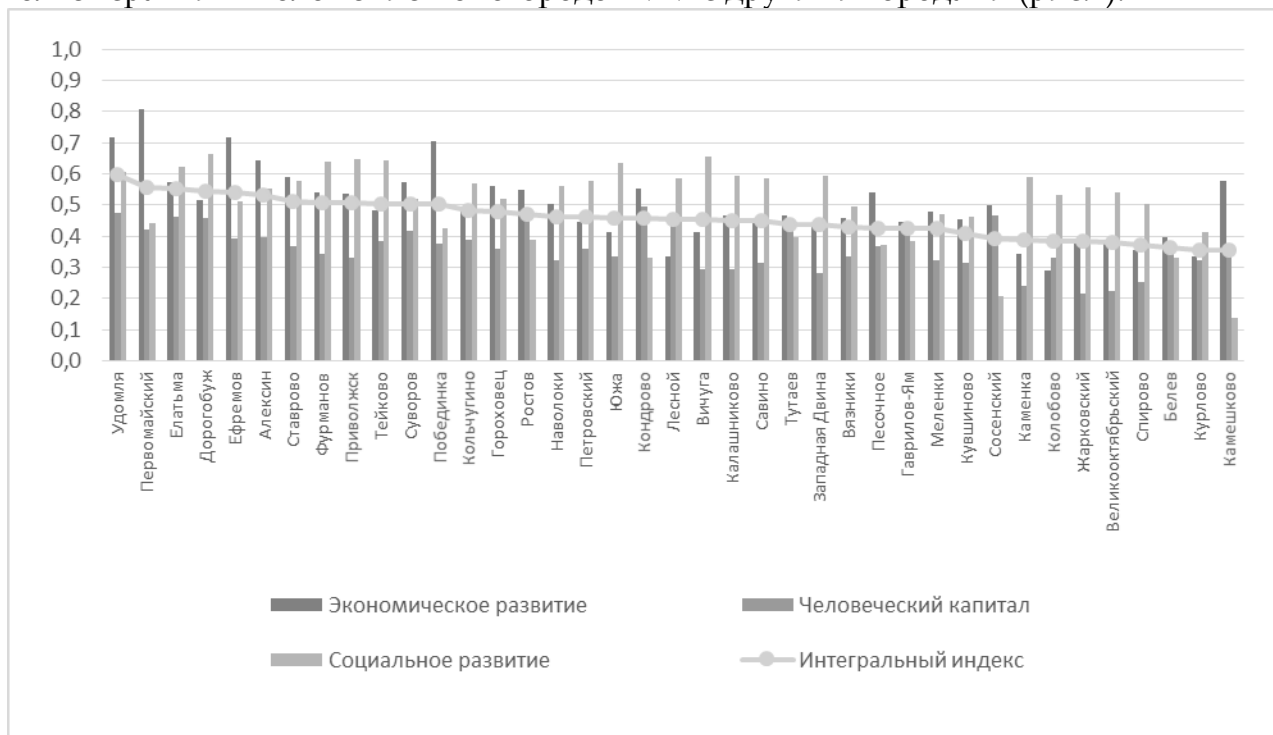

Рисунок 2. Индекс городского развития моногородов ММ. Источник: составлено авторами на основе [16].

В первую очередь, рассмотрим интегральные значения индекса городского развития (рис.3). Наибольшие из них характерны для моногородов, где присутствуют предприятия крупного бизнеса, в особенности, связанные с высокотехнологичными отраслями (Удомля, Елатьма), принадлежащие крупным компаниям-экспортерам (Первомайский, Дорогобуж) или иностранным инвесторам (Ефремов, Ставрово). Отметим, что речь не обязательно идет о предприятиях, на данный момент имеющих статус градообразующих; в ряде случаев таковыми становятся новые производственные площадки, что хорошо показывают примеры двух последних городов.

Наименьшие интегральные значения наблюдаются в малых моногородах, частично упоминавшихся ранее, как столкнувшихся с серьезными затруднениями деятельности градообразующего предприятия (Курлово, Белев, Камешково). В большинстве своем, они имеют административный статус поселков и характеризуются невыгодным глубинным экономико-географическим положением (Великооктябрьский, Сосенский, Жарковский).

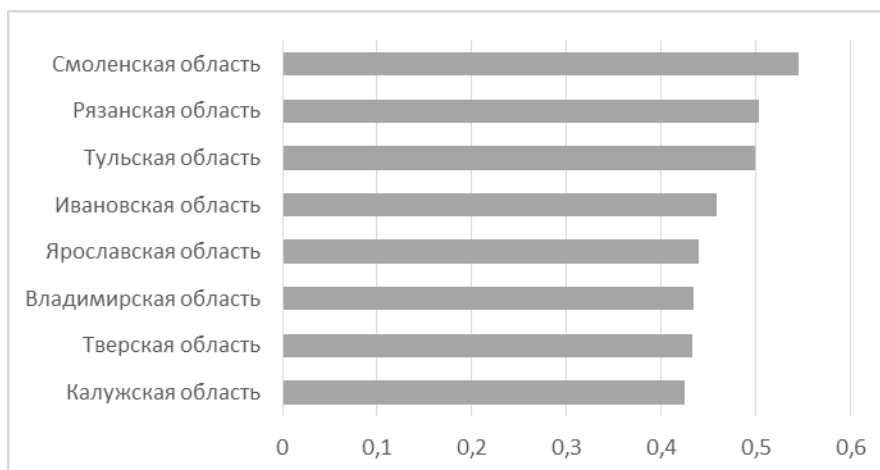

Рисунок 3. Средние значения индекса городского развития в моногородах по регионам ММ. Источник: составлено авторами [17].

Региональная специфика в величине значений интегрального индекса практически не прослеживается. В абсолютном большинстве регионов ММ усредненные значения индекса примерно одинаковы. Ситуация в Смоленской области, в данном случае, является «статистическим выбросом» - на ее территории находится только один моногород (Дорогобуж), характеризующийся сравнительно высокими значениями индекса. Более важным фактором оказывается расположение монопрофильных муниципалитетов внутри региона. К примеру, оба моногорода Калужской области (Кондрово и Тейково) находятся на ее юго-западной периферии, наиболее удаленной от Москвы, что негативно сказывается на социально-экономической ситуации, и как следствие, величине средних значений.

Субиндекс «Экономическое развитие», рассчитываемый на основе показателей создаваемой городом валовой добавленной стоимости¹, величины налоговых поступлений и объема инвестиций в основной капитал, во многом, имеет сходную тенденцию с интегральным индексом. Наибольшие значения характерны для упоминавшихся городов при крупных производствах с высоким объемом осуществляемых капиталовложений. Существенных отклонений от общей тенденции не демонстрирует ни один из используемых показателей. Исключением является объем налоговых поступлений, значения которого не велики в малых моногородах, где градообразующее предприятие прекратило или практически прекратило деятельность (Песочное, Лесной).

Субиндекс «Человеческий капитал» опирается на показатели ожидаемой продолжительности жизни², средней продолжительности обучения³ и величины среднемесячной заработной платы. В структуре распределения показателей по городам можно найти ряд отличий от интегрального индекса. Согласно проведенным расчетам по ожидаемой продолжительности жизни существенно выделяются Елатьма, Лесной и Побединка. Продолжительность обучения в большинстве моногородов с повышенными значениями интегрального индекса превышает средние значения индекса по стране, при том, что ее значения весьма невелики в упоминавшихся выше трех городах. По уровню заработной платы для моногородов ММ характерна обратная ситуация; исключением является только город Удомля, где располагается Калининская АЭС.

Субиндекс «Социальное развитие», включающий обеспеченность население детскими садами и профильными медицинскими специалистами, отличается

¹ Методика расчета валовой добавленной стоимости разработана ОАО «Центр экономики инфраструктуры» в рамках работ по подготовке Стратегии пространственного развития Российской Федерации. В состав индекса включены данные, предоставленные разработчиком.

² Рассчитаны на основе данных Росстата по ожидаемой продолжительности жизни в субъектах Российской Федерации

³ Рассчитаны коллективом авторов на основе микроданных Всероссийской переписи населения 2010 года

сравнительно ровным распределением по моногородам регионов ММ (**Error! Reference source not found.**). Наибольшие значения приходятся на малые моногорода, в большей степени, чем остальные, столкнувшиеся с депопуляцией (сократилась база для расчета обеспеченности). По обеспеченности медицинскими специалистами отмечается обратная тенденция. Стоит также упомянуть очень низкие значения первого из показателей в ряде моногородов Ярославской и некоторых других областей, что может быть вызвано, в том числе, качеством данных.

Особую роль в формировании текущей социально-экономической ситуации в моногороде играет экономическая составляющая. Состояние и динамика экономики моногорода зависят, прежде всего, от развития градообразующего предприятия и развития экономической деятельности, не связанной с градообразующим предприятием. Изменения в любой из этих сфер определяют перспективы будущего социально-экономического положения моногорода. Опираясь на соотношение состояния градообразующего предприятия и альтернативных направлений экономической деятельности можно выделить четыре сценария будущего развития моногорода, которые можно использовать для типологизации таких муниципальных образований.

1. Параллельное развитие градообразующего предприятия и прочих направлений городской экономики. Данный сценарий характерен для наиболее экономически развитых монопрофильных муниципальных образований. Предполагается, что моногорода такого типа характеризуются высокой степенью устойчивости социально-экономического положения.

2. Развитие градообразующего предприятия при стагнации или упадке остальных направлений городской экономики. Моногород данного типа может отличаться сравнительно высоким уровнем социально-экономического развития, однако его положение в перспективе становится менее устойчивым, поскольку зависимость города от конъюнктуры состояния градообразующего предприятия повышается.

3. Развитие альтернативных направлений городской экономики при стагнации или упадке градообразующего предприятия. Для моногородов данного типа, как правило, характерен процесс диверсификации экономического развития. В то же время, возможны случаи, когда подобная диверсификация представляет собой появление одного нового производственного объекта; при существенном упадке или закрытии прежнего градообразующего предприятия его функции в городской экономике перейдут к данному объекту, и муниципальное образование де-факто останется монопрофильным.

4. Стагнация или упадок как градообразующего предприятия, так и не связанных с ним направлений городской экономики. В данном случае требуется принятие экстренных мер по активизации экономической деятельности хотя бы в одной из данных составляющих, или применение механизмов «управляемого сжатия» моногорода.

Вкратце охарактеризуем методику проведения типологизации моногородов ММ. Было решено составить матрицы социально-экономического положения моногородов в виде точечных диаграмм, где по одной оси отложен показатель, характеризующий уровень значимости градообразующего предприятия, а по другой – аналогичный для уровня развитости городской экономики в целом. Положение города в том или ином квадранте диаграммы можно интерпретировать как принадлежность к соответствующей ему сценарной группе.

В качестве индикатора развития градообразующего предприятия был задействован показатель доли выручки данного предприятия в совокупном объеме выручки моногорода. Индикатором общего состояния экономики моногорода стал субиндекс «Экономическое развитие» рассчитанного авторами индекса развития городов. Подробная характеристика субиндекса будет представлена позднее; на данный момент отметим, что он рассчитывается на основании величины создаваемой городом валовой добавленной

стоимости, налоговых поступлений и осуществляемых инвестиций в основной капитал. Величины показателей нормируются относительно выборки всех городов России.

В целях оценки тенденций экономического развития моногородов ММ расчеты производились за два временных периода – 2014 и 2017 гг. Вследствие отсутствия достаточного количества статистических данных полномасштабная оценка была проведена только по выборке из 20 муниципальных образований; в случае получения дополнительных статистических данных возможно распространение методики на остальные моногорода (рис.4).

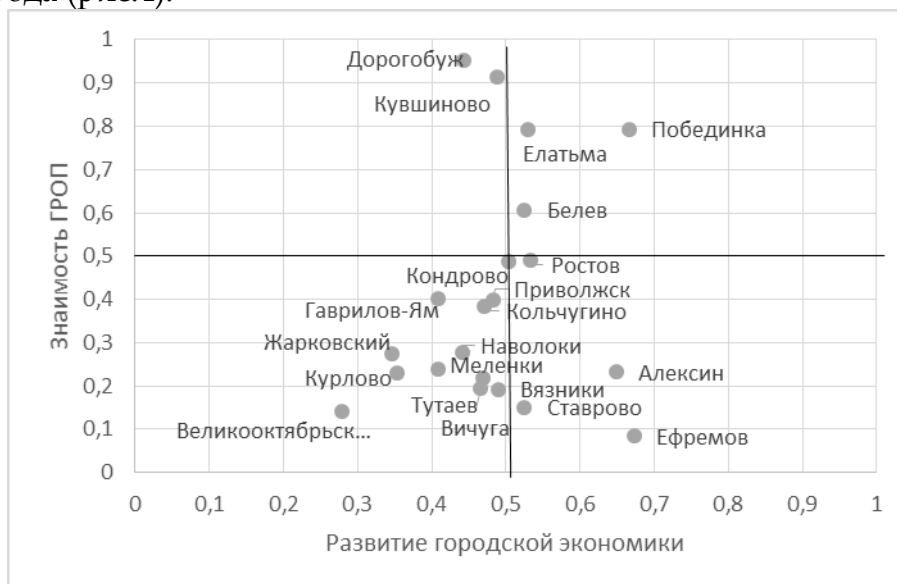

Рисунок 4. Матрица экономического положения выбранных моногородов ММ в 2014 г.
Источник: составлено авторами по данным [17, 18, 19].

Рассмотрим ситуацию социально-экономического состояния выборки моногородов ММ в 2014 г. (рис.4)). Большая часть из них характеризуется сравнительно низкой долей градообразующего предприятия в совокупной выручке и средними значениями субиндекса экономического развития. Исключениями по обоим параметрам стали Побединка, Елатьма и Белев, в немного меньшей степени подобная тенденция характерна для Ростова и Кондрово. Наиболее высокая значимость градообразующего предприятия наблюдается в Дорогобуже и Кувшиново, в которых его доля в выручке города, согласно располагаемым данным, превышает 90%. Примерами городов с относительно диверсифицированной экономикой можно назвать Алексин и Ефремов, оба из которых в рассматриваемый период столкнулись с кризисом деятельности ключевых для них ранее производств – АО «Тяжпромарматура» и Ефремовского завода синтетического каучука.

Аналогичная матрица для 2017 г. приведена на рисунке 5.

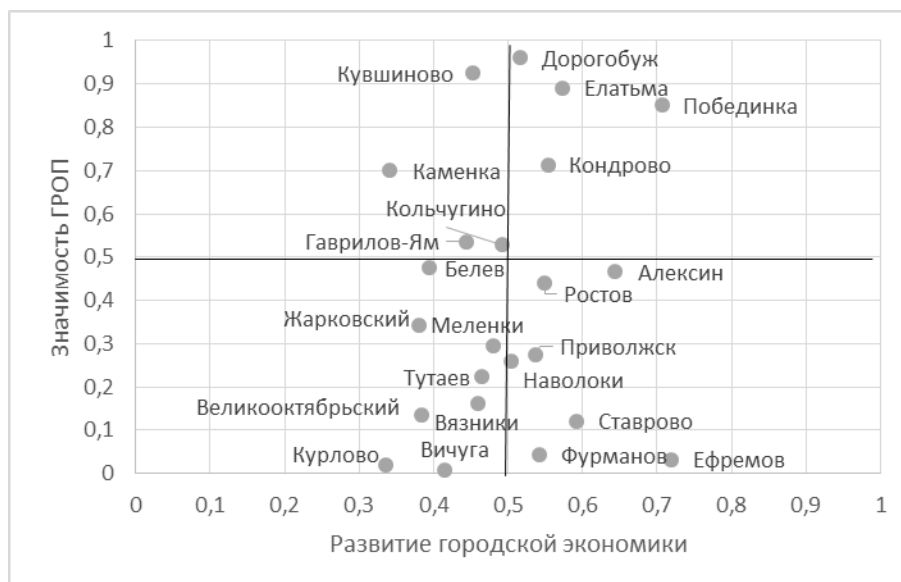

Рисунок 5. Матрица экономического положения выбранных моногородов ММ в 2017 г.
Источник: составлено авторами по данным [17, 18, 19].

В 2017 г. ситуация в большинстве рассматриваемых моногородов несколько изменилась – дифференциация между городами выросла (рис.5). Тем не менее, большинство из них осталось в тех же квадрантах матрицы, в которых они находились в 2014 г. Степень значимости монопрофильной специализации заметно выросла в Кольчугине и Гаврилов-Яме, а также Кондрово, где подобная ситуация может быть связана с административными преобразованиями фирм, связанных с градообразующим предприятием. Общий уровень экономического развития заметно повысился в уже упоминавшемся Кондрово, Ростове, Ставрове, Приволжске и Ефремове, причем во всех из них, кроме первого, доля градообразующего предприятия в выручке сохранилась на прежнем уровне или даже снизилась. Общее снижение обоих показателей отмечается в Курлово, Вичуге и, в особенности, в Белеве, столкнувшимся со структурным экономическим кризисом, вызванным конъюнктурным упадком градообразующего предприятия – завода «Трансмаш». В Алексине роль крупнейшего городского производства, напротив, выросла.

В матрице на 2017 г. также были добавлены значения по Каменке и Фурманову, данные по которым за предыдущий период отсутствуют.

Изменение значений показателей 2014 и 2017 гг., приведенное к уровню последнего из них, еще более наглядно иллюстрируют подобную тенденцию (рис.6).

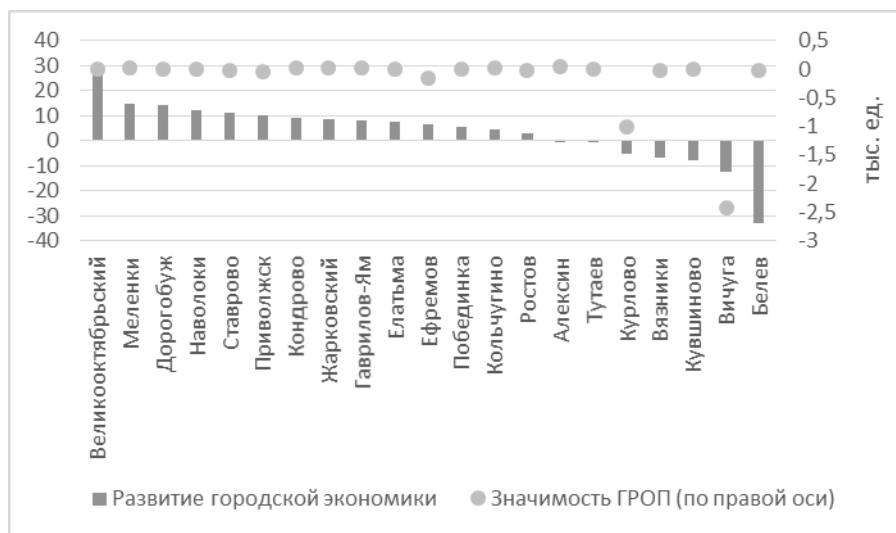

Рисунок 6. Тенденции изменения отдельных составляющих экономического положения выбранных моногородов ММ в 2014-2017 гг. (н.п. к уровню 2017 г.). Источник: составлено авторами по данным [17, 18, 19].

Общий уровень экономического развития большинства рассматриваемых муниципальных образований незначительно улучшился при сохранении роли градообразующего предприятия на уровне, близком к текущему. Можно отметить уже упоминавшееся повышение уровня развития градообразующего предприятия в Алексине и Кондрове и снижение в несколько раз в Ставрове, Приволжске и Ефремове. Самый высокий уровень прироста уровня развития экономики характерен для Великооктябрьского, где данная тенденция может объясняться эффектом «низкой базы». Особо сильный спад доли градообразующего предприятия в совокупной выручке наблюдается в Курлово и Вичуге; в обоих случаях ему соответствует спад общего уровня экономического развития.

Рисунок 7. Матрица социально-экономического положения выбранных моногородов ММ, скорректированная на роль ГРОП в обеспечении городской занятости. Источник: составлено авторами по данным [16, 17, 18].

На 2017 г. был дополнительно составлен скорректированный вариант матрицы. Показатель значимости градообразующего предприятия был рассчитан как нормированная сумма долей предприятия в общегородской выручке и занятости. Для удобства значения показателя субиндекса экономического развития были отдельно пронормированы по рассматриваемой выборке моногородов.

В целом, добавление показателя доли предприятия в общегородской занятости не привело к существенному изменению представленной ранее картины на 2017 г. (рис.5). Разброс населенных пунктов увеличился, что объясняется особенностью проведения расчетов (рис.2). В сравнительном плане отмечается более низкие значения уровня экономического развития в Белеве и Каменке, а также более высокие относительно предыдущего варианта матрицы показатели значимости градообразующего предприятия в Наволоках и Кондрове.

На основании вышесказанного, можно предложить следующий вариант типологии выбранных моногородов ММ по характерным для них сценариям социально-экономического развития (табл.1).

Таблица 1. Типология выбранных моногородов ММ по сценариям изменения социально-экономического положения

	Степень развития городской экономики (низкая - высокая)	
Степень значимости ГРОП (низкая - высокая)	Развитие ГРОП при стагнации / упадке альтернативных отраслей (Дорогобуж, Кувшиново, Кольчугино)	Параллельное развитие ГРОП и альтернативных отраслей (Елатьма, Побединка, Кондрово, Алексин)
	Социально-экономическое сжатие (Белев, Великооктябрьский, Вичуга, Курлово, Меленки, Тутаев, Жарковский, Вязники)	Развитие альтернативных отраслей при стагнации / упадке ГРОП (Ефремов, Ростов, Ставрово, Наволоки, Приволжск)

Источник: составлено авторами.

Заключение

Подведем краткие итоги анализа социально-экономического положения моногородов ММ в наши дни.

Изменения экономической ситуации по выборке из 20 моногородов ММ не позволяет выделить для них какие-либо единые тенденции развития. За рассматриваемый период 2014-2017 гг. большинство моногородов незначительно улучшило свое положение – в ряде случаев посредством усиления монопрофильной специализации, в ряде – посредством развития альтернативных производств. Большинство монопрофильных малых городов и поселков городского типа характеризуются неустойчивым социально-экономическим положением, и, в случае возникновения затруднений деятельности градообразующего предприятия, могут столкнуться с существенным социально-экономическим сжатием.

Расчеты индекса городского развития для моногородов ММ показывают сходную картину. Наиболее оптимистичные значения индекса характерны для городов присутствия крупного бизнеса, в то время как сравнительно малые моногорода существенно уступают им. Немаловажным фактором, определяющим степень текущего социально-экономического развития для подобных моногородов, становится удаленность крупных центров экономической активности, в частности региональных столиц и Москвы.

Список источников

1. Анимиаца Е. Г., Новикова Н. В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. – 2009. – № 1-2.
2. Дулесов А. Н., Бехтерев Д. В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. – 2015. – Т. 1. – № 10.

3. Землянский Д. Ю., Ламанов С. В. Сценарии развития монопрофильных городов России // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – № 5. – С. 69–74.
4. Крутько Т. И. Моногорода: основные тенденции развития // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2011. – №. 2. – С. 89-93.
5. Лапшо Г. М. Города России. Взгляд географа. - М.: Новый хронограф, 2012. - 504 с.
6. Любовный В. Я., Сдобнов Ю. А. Москва и столичный регион: проблемы регулирования социально-экономического и пространственного развития (о возможных путях совершенствования управления столичным регионом) // Градостроительство. – 2011. – №. 4. – С. 26-26.
7. Манаева И. В. Методика оценки социально-экономического развития моногородов // Российское предпринимательство. – 2013. – №. 19 (241).
8. Махрова А. Г. География, градостроительство, архитектура: синтез наук и практик. / Ответственный редактор: А. Г. Махрова. – Смоленск.: Ойкумена, 2013.
9. Неганова Е.А. Моногорода в региональной экономике РФ: понятие моногород, градообразующее предприятие, классификация моногородов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. - 2015. - № 25. - С. 115-119.
10. Нефедова Т. Г. Поляризация пространства России: ареалы роста и «черные дыры» // Экономическая наука современной России. – 2009. – №. 1 (44).
11. Петрикова Е. М. Комплексная инвестиционная программа экономики моногорода // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №. 43.
12. Поповичева Н. Е., Полянин А. В. Проблемы развития моногородов в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №. 4.
13. Рахлис Т. П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – №. 4. – С. 72-75.
14. Тургель И.Д. Новые критерии выделения моногородов: проблемы применения // Экономика и политика. - 2015. - № 3 (6). - С. 99-103.
15. Ускова Т. и др. Моногород: управление развитием. – М.: 2017.
16. Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. – 2015. – №. 1.
17. Официальный сайт Базы данных показателей муниципальных образований Росстата. Доступно по адресу: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 24.10.2019).
18. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Доступно по адресу: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения 12.10.2019).
19. Официальный сайт Фонда развития моногородов. Доступно по адресу: <http://моногорода.рф/> (дата обращения 22.10.2019).
20. Разработка научно-методических подходов к формированию стратегий развития городов / Отчет прикладного экономического исследования в рамках государственного задания Министерства экономического развития Российской Федерации, шифр темы ПЗ04-27-18, руководитель – Махрова А.Г, 2018.

References

1. Animitsa E.G., Novikova N.V. Problems and perspectives of single industry cities of Russia development // Manager. – 2009. – №. 1-2.
2. Dulesov A.N., Bekhterev D.V. Classification of single industry cities bu their life-cycle // Fundamental researches. – 2015. – V. 1. – №. 10.
3. Zemlyanskii D. Yu., Lamanov S.V. Scenarios of of single industry cities of Russia development // Vestnik MSU. Serie 5: Geography. – 2014. – № 5. – P. 69–74.

4. Krut'ko T.I. Крутько Т. И. Single industry cities: main trends of development // Economics and administration in XXI century: trends of development. – 2011. – №. 2. – P. 89-93.
5. Lappo G.M. Cities of Russia: a view of geographer. – M.: Nes Chronograph, 2012. – 504 p.
6. Lyubovnyi V.Ya., Sdobnov Yu. A. Moscow and capital region: problems of regulation of socio-economic and spatial development (about possible ways of modernization of capital region administration) // Urban construction. – 2011. – №. 4. – P. 26-26.
7. Manaeva I.V. Methodics of estimation of socio-economic development of single industry cities // Russian entrepreneurship – 2013. – №. 19 (241).
8. Makhrova A.G. Geography, urban construction, architecture: synthesis of sciences and practices / Responsible editor: Makhrova A.G – Smolensk: Oikumena, 2013.
9. Neganova E.A. Single industry cities in regional economics of Russia: definition, city-forming enterprise, classification of single industry cities // Economics and administration in XXI century: trends of development. - 2015. - № 25. - P. 115-119.
10. Nefedova T.G. Polarization of Russian space: areals of growth and “black holes” // Economic science in modern Russia. – 2009. – №. 1 (44).
11. Petrikova E.M. Complex investment program of single industry city economics // Regional economics: theory and practice. – 2010. – №. 43.
12. Popovicheva N.E., Polyagin A.V. Problems of single industry cities development in modern conditions // Central Russian reporter of social sciences. – 2015. – №. 4.
13. Rakhlis T.P. Territory of accelerated development: new status and new possibility of economic growth of single industry cities // Scientific vector of Nolliaatti state university. Serie: Economics and management. – 2015. – №. 4. – C. 72-75.
14. Turgel I.D. New criteria of single industry cities selection: problems of application // Economics and politics. - 2015. - № 3 (6). - P. 99-103.
15. Uskova T. et al. Single industry city: management of development. – M.: 2017.
16. Shastitko A.E., Fatikhova A.F. Single industry cities: a modern view on aged problem // Baltic region. – 2015. – №. 1.
17. Official gateway of Municipality indicators data base of Rosstat [Electronic source]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/>
18. Official gateway of Ministry of Economic Development of Russian Federation [Electronic source]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>
19. Official gateway of Single industry cities Fund [Electronic source]. URL: <http://моногорода.рф/>
20. Elaboration of scientific-methodological approaches to formation of city development strategies / A report on an applied economic research in frames of state assignment of Ministry of Economic Development of Russian Federation theme code П304-27-18, project manager – Makhrova A.G, 2018.